

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ



ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№6 /1362/ СЕНТЯБРЬ 2019 ГОДА

rm.mosconsv.ru

«Консерватория — это вся моя жизнь...»

ИНТЕРВЬЮ С РЕКТОРОМ, ПРОФЕССОРОМ А.С. СОКОЛОВЫМ

— Александр Сергеевич, Ваш 70-летний юбилей, который прошел 8 августа, — серьезный повод поговорить о жизни. В интервью 10-летней давности Вы заметили: «Первокурсником переступив сорок лет назад порог Московской консерватории, я с нею с той поры и до сего дня уже не расставался. Поэтому смело могу сказать: консерватория — это вся моя жизнь». То есть, Вы уже полвека неразлучно с Alma Mater, из них двадцать лет ее руководитель (с коротким перерывом на повышение управленческой квалификации в должности Министра культуры страны!) — все это значимые вехи. Как Вы лично оцениваете эти годы?

— Мы беседуем с Вами 2 сентября, и это символично. Когда в торжественной обстановке Малого зала я ежегодно приветствую первокурсников, то каждый раз возникает ощущение цели, ради которой молодые люди стремятся учиться, а если повезет, то затем и работать в Московской консерватории. А размышляя о своем пятидесятилетии в этих стенах, на первый план я бы поставил совершенствование в профессии, которое, начавшись в студенческие годы, никогда не прекращается. И, конечно, счастье приобщиться к великим традициям консерватории, счастье общения и с учителями, и с коллегами, а впоследствии с учениками. А еще — участие в богатейшей концертной, фестивальной, конкурсной, научной жизни и многом другом... Консерваторская атмосфера многогранна.

— Невольно вспоминается 150-летие Московской консерватории, которое во главе с Вами мы все так незабываемо ярко отпраздновали в 2016 году!

— 150-летие — важная цифра. Тогда мы представили всему миру наши богатства — интеллектуальные и творческие. А в этом году был уже 150-й выпуск. И то, и другое было отмечено фестивальными программами и обширной научной деятельностью. В юбилейном 2016-м состоялось и еще одно, ценное во всех смыслах начинание: родилась новая традиция ежегодного вручения медали им. Н.Г. Рубинштейна пяти ведущим профессорам, которых тайным голосованием избирает Ученый совет. Кроме весомой золотой медали каждый получает денежную премию в полмиллиона рублей, и, наверное, самое ценное — запись на мраморной доске в фойе Малого зала.

— Четырехлетняя работа Министром культуры России что-то дополнительное привнесла в Вашу жизнь?

— Прибавилась степень ответственности. Как и новые полномочия и возможности. Министрский период для меня важен, потому что именно он позволил обрести опыт, которым я раньше просто не мог располагать. Теперь необходимая координация действий осуществляется на совершенно другом уровне. Этот опыт оказался очень востребованным и в самой консерватории, и на других занимаемых мною постах. А их немало: я — председатель правления Московского музыкального общества, которое сейчас будет отмечать свое 160-летие, поскольку оно — правопреемник Императорского Русского музыкального общества; еще Международный союз музыкальных деятелей и Всероссийское общество интеллектуальной собственности — там, и там я президент. Кроме того, я возглавляю Совет ректоров российских консерваторий и Совет ректоров консерваторий стран СНГ, а также Совет Общества теории музыки, которое мы создали. Мы стали членами Международного ОМТ, проводим международные конгрессы, творческие встречи. Ближайший IV Конгресс пройдет в Казани, где мы как хозяева будем принимать внуши-



тельную делегацию гостей из разных стран.

— Понимая значимость, мы старались всегда информировать своих читателей о работе нашего Общества теории музыки. Что еще в своей большой административной деятельности Вы считаете важным именно для консерватории?

— Прежде всего, создание 17 лет назад Попечительского совета. Больше, насколько я знаю, таких Советов нигде нет, кроме Новосибирска, но там совсем другое. У нас это очень сильный уровень поддержки и административной, и финансовой. Достаточно назвать три имени почетных председателей Совета: первым был Борис Александрович Покровский, великий режиссер, вторым — Евгений Максимович Примаков (комментарии излишни!). Причем, оба были с нами до последних дней своей жизни. А сейчас это Герман Оскарович Греф, председатель Сбербанка, большой друг консерватории. Попечительский Совет — наш мощный ресурс.

А еще я бы отметил, что в этом календарном году мы получили международную аккредитацию. Первая консерватория в России, которая прошла полную аккредитацию по стандартам Евросоюза, несмотря на то, что страна членом ЕС не является. Теперь наш диплом не только де факто, что было и прежде, но и де юре признан в европейском сообществе.

— Александр Сергеевич, в начале нулевых мы неоднократно публично беседовали с Вами на страницах «Российского музыканта» и как с ректором, и как с зав. кафедрой теории музыки. У консерватории тогда были большие трудности. Многие опасались, что Вам удалось отвести. А какие проблемы до сих пор тревожат нашу жизнь?

— Мы все-таки живем «в эпоху перемен», поэтому, во-первых, это реформы в образовании, которые интенсивно проводятся. Были серьезные дискуссии на самом высоком уровне по поводу нового общефедерального закона об образовании, и вот тут-то наша активная позиция дала положительный результат: удалось в этом законе прописать и утвердить специалитет — наше фундаментальное академическое образование. Ведь в первых редакциях закона такого понятия вообще не было, была только западная двухуровневая система: бакалавр-магистр. Московская консерватория, используя ресурс Совета ректоров, свою позицию отстаивала.

— Эти бои закончились?

— Они всегда будут. Хотя, слава Богу, это уже не бои, а диалог. Теперь это проблема не закона,

а подзаконных актов. И она требует повышенного внимания, поскольку связана с разными стандартами, с разными нормативными актами, и, как правило, в них наша специфика не учитывается или учитывается очень слабо. Поэтому речь идет об адаптации к нашим условиям появляющихся новых документов. В данном случае приятно, что и Министерство культуры, и Министерство образования прислушиваются к консерватории, и такого рода согласования идут.

А во-вторых, обострились финансовые проблемы. Мы очень активно занимаемся строительством, и это все видят. Вводятся новые площади — разного рода добавления к нашим историческим зданиям, пристройки, которые расширяют пространство, рождается многофункциональный студенческий комплекс. Государство финансирует эти огромные строительные работы, но оно не финансирует их эксплуатацию, а все, естественно, становится дороже, включая коммунальные платежи. Надо самим зарабатывать, при этом продолжая заботиться и об увеличении заработных плат наших сотрудников. Нагрузка на внебюджетные источники — очень большая и неизбежная проблема. Которую мы решаем.

— Как говорил великий русский поэт, Ваш полный тезка, «сердце будущим живет». Какие важные дела и новые идеи есть в Ваших консерваторских планах?

— Сейчас главное — завершить строительство. Студенческий комплекс мы должны закончить к сентябрю 21-го года. Это три высотных здания, из которых уже одно построено и эксплуатируется, а также здание, в котором разместятся два концертных зала, 70 репетиционных, бассейн, тренажерный зал, подземный паркинг. Затем приступит к строительству оперного театра, которого у нас никогда не было — газета, помнится, публиковала этот интересный проект. Ну, и реконструкция здания библиотеки. А вообще-то, ректорату идеи выдумывать не приходится, поскольку ими финансируют все факультеты, кафедры, студенчество и творческие коллективы консерватории. Задача ректората — их не оставить без внимания и помочь в реализации. Можно, к примеру, вспомнить инициативу студентов по весенним балам — это яркое и запоминающееся событие выплеснулось за пределы консерватории, к нам уже приходят делегации из других вузов, причем, для активного участия, а не просто посмотреть.

Из творческих идей очень важна программа открытых репетиций. В новом сезоне мы планируем акустические репетиции в день концерта сделать публичными для социально незащищенных слоев населения: детей ин-

валидов, семей военнослужащих, погибших в горячих точках... Ее гуманная направленность привлекла внимание наших друзей-партнеров в МО, МВД, прокуратуре, следственном комитете на уровне первых лиц. Мы получаем от них награды участникам и консерватории в целом.

Продолжим задуманный еще Г. Рождественским и начатый в год юбилея марафон дирижеров. Именные музыканты, такие как Ю. Темирканов, В. Гергиев, В. Федосеев, трое Юровских, Т. Курентзис, В. Спиваков, Ю. Башмет с нашими оркестрами готовят программу, проводят репетиции и выступают на сцене БЗ. Эти события — не только стимул профессионального совершенствования, они вызывают огромный интерес у публики.

— Нынешний век справедливо называют Информационным. И печатные СМИ, и электронные (телевидение, радио), и особенно интернет — быстро делают происходящее в мире достоянием практически «всего человечества». Культура в этом всемирном процессе не исключение, скорее, наоборот. Плоды деятельности Московской консерватории тоже во многом обращены urbi et orbi — «граду и миру». Какие, на Ваш взгляд, значимые достижения на почве публичности произошли в консерватории за последние годы?

— Выход в мировое медиапространство для нас важен. Недавно было создано профессиональное действующее телевидение Московской консерватории. Нужно упомянуть и собственную социальную сеть для музыкантов *Splayn*. Эти проекты уже реализованы. И в договоры о международном сотрудничестве мыносим использование новых ресурсов. Мы также ведем подготовку кадров для средств массовой информации: и курс журналистики, и бакалавриат предполагают выход за стены консерватории.

— В 1998 году, еще будучи проректором по научной и творческой работе, Вы поддержали идею создания студенческой газеты «Трибуна молодого журналиста». За двадцатилетие наше молодежное издание сильно эволюционировало. Как Вы считаете — «Трибуна» оправдала Вашу поддержку и право быть рядом с «Российским музыкантом»? Газеты только что отметили юбилей — совместное «столетие» музыкальной журналистики Московской консерватории (80+20=100). Чем они важны для Вас, представляя консерваторию и печатно, и на сайте в интернете, а теперь и в соцсетях?

— «Трибуна», наряду с «Российским музыкантом», безусловно, полномочный представитель Московской консерватории. Причем, важно, что у «Трибуны» изначально было и остается свое лицо «с необщим выражением». Живой отклик студенчества на происходящее вокруг, не только в стенах консерватории, но и вне ее, очень многое подсказывает в понимании современной жизни.

— Дорогой Александр Сергеевич, разрешите от лица наших многочисленных читателей, от коллектива объединенной редакции газет Московской консерватории и от меня лично поздравить Вас с прошедшим замечательным Днем рождения и пожелать Вам бесконечной молодости души и неугасимого творческого горения на благо дорогих Вам людей — родных, друзей, коллег и учеников! Многая Лета!

Беседовала профессор Т.А. Курышева, главный редактор газет МГК



ГОД ТЕАТРА В РОССИИ

«Синтез искусств» – так называлась музыкально-поэтическая композиция профессора Р.А.Хананиной, представленная 12 апреля этого года в переполненном зале им.Н.Я.Мясковского. Это были полтора часа напряженной тишины и внимания к художественному чтению фрагментов из произведений А.С.Пушкина, отраженных в музыке Г.В.Свиридова.

Предупреждение профессора во вступительном слове о сквозном сценическом действе и просьба не прерывать его аплодисментами, создало непривычную для этого зала атмосферу – сосредоточило внимание на причудливом переплетении слова и музыки: как специально написанной Свиридовым к тексту Пушкина, так и искусно подобранной автором и режиссером композиции.

Найденный формат синтеза музыки и слова был первым опытом и для слушателей, и для самих исполнителей. В его основу автор композиции, опираясь на классические работы академика Б.В.Асафьева «Об интонации» и К.С.Станиславского «Работа актера над собой», положила идею единства требований к музыканту и к чтецу – правдивость смысловой интонации, идущей со сцены в зал. При таком подходе музыкант и мастер художественного слова – оба, работая в тандеме, ставят перед собой одну и ту же задачу: они обогащают друг друга, а художественный образ приобретает новый объем смыслового и звукового измерения. Это вид тонкой работы над мастерством актера и музыканта-солиста, а не традиционная форма музыкального оформления спектакля.

У НАС В ГОСТЯХ «ЩУКА»

В результате сцена нашего камерного зала в этот вечер преобразилась. Благодаря совместному творчеству студентов двух вузов, она расцвела красками театра, новым дыханием свободы жестов, выразительностью мимики.

Программу открывала повесть Пушкина «Метель», представленная в симметричной

разбойники» с музыкой отдельных частей фа-минорной фортепианной Партиты Свиридова эмоционально заострило восприятие образов и дало новые режиссерские задачи чтецу. Изыском подачи поэтического слова прозвучала пушкинская «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». А поэма «Цыганы»



композиции (АВСВА). Театральные режиссеры (Н.Охлопков и др.) экспериментировали, создавая конструкцию спектакля наподобие музыкальной формы – здесь использован этот принцип. Номер запомнился не только свежестью тембровых соединений ансамбля (орган, скрипка и фортепианный дуэт), но и общей красотой мизансцены.

Сочетание стихотворной поэмы «Братья

сопровождалась шумовыми эффектами «цыганского табора» (ударные инструменты: бубен, треугольник, малый барабан и гитара), неожиданно появившимися из глубины зала и сценкой двух «разговаривающих» скрипок в quasi цыганских костюмах, театрально изобразивших встречу Земфиры и молодого цыгана. Темой этой импровизации стал «Старинный танец» Свиридова.

Исполненные романсы и краткие комментарии с мини-экскурсами в историю русской литературы играли в композиции роль модулирующих аккордов к эмоционально новым тональностям последующих произведений. А завершало вечер двухуровневое звучание музыки Свиридова «Время, вперед!», на фоне которой под бурные аплодисменты зала на сцену вызывались по одному все исполнители музыкально-поэтической композиции.

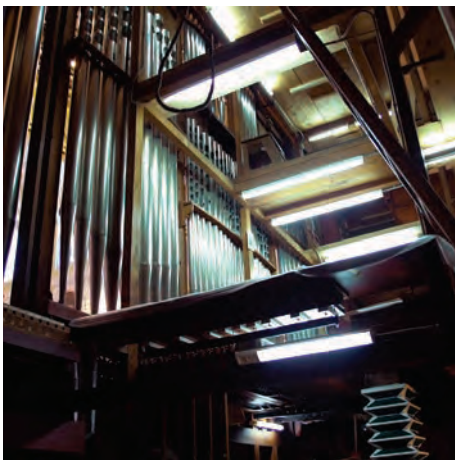
Это были студенты из многих городов России и мира. От Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского: Джереми Уолкер (Великобритания), Сон Минхо (Южная Корея), Сануэса Торо Хуан Пабло (Чили), Катарина Мрвич (Сербия), На Нури (Южная Корея), Цань Синью (Китай), Евгений Паскаль (Россия), Анна Загородняя (Россия), Джонатан Дуарте (Канада). От театрального института им. Б.В. Шукина: Фатима Абдулвагабова (Махачкала), Мария Чекалина (Серпухов), Вадим Петров (Луганск), Иван Горшков (Пермь), Анастасия Масленникова (Москва), Алан Фардзинов (Москва).

Вечер оставил впечатление праздника, профессионально обогатив участников. Публика долго не расходилась, многие просили повторять такие вечера. В напутственном слове Римма Анатольевна пожелала будущим профессионалам музыкального и театрального искусства взять с собой в творческую жизнь все лучшее из традиций великой русской художественной культуры.

Собкор «РМ»

ПРЕМЬЕРА

В Большом зале состоялась премьера документально-художественного фильма «Симфония органа», посвященного реставрации исторического инструмента Аристида Кавайе-Колля. Ранее картина была с успехом показана на одном из крупнейших российских кинофестивалей «Окно в Европу». Теперь же ее смогла увидеть консерваторская публика.



Мероприятие состоялось в том самом месте, где фильм и снимался. Зрители следили за киноповествованием в непосредственной близости от его главного героя – самого органа. Выйдя после сеанса из зала, они оказывались перед витражом Святой Цецилии, который демонстрируется в картине и играет там важную символическую роль. А во втором отделении вечера гости смогли услышать звучание органа вживую: члены кафедры органа и клавесина консерватории проф. А.А. Паршин, проф. Л.В. Шишханова и проф. А.С. Семенов, а также органист из Франции Габриэль Маргьери продемонстрировали уникальные возможности отреставрированного инструмента. В концерте приняли участие Ольга Гречко (сопрано), Леонид Друтин (саксофон), хор студентов Московской консерватории (дирижер – Алексей Рудневский) и Ансамбль старинного танца The Time of Dance под управлением Наталии Кайдановской.

«Симфония органа» – первый полнометражный фильм, созданный Московской консерваторией. И не только

СИМФОНИЯ ОРГАНА

по документам (Министерство культуры выдало картине прокатное удостоверение). Почти для всех его авторов консерватория – Alma mater. Продюсерами картины выступили проф. А.С. Соколов и проф. М.В. Карасева. Функции режиссера, сценариста и монтажера взял на себя выпускник МГК Сергей Уваров. Музыка для «Симфонии органа» написал еще один выпускник – Денис Писаревский. Рассказчиком и соавтором закадрового текста стал проф. М.А. Сапонов, а героем фильма и научным консультантом – главный органщик мастер, доц. Н.В. Малина.



После премьеры. Фото Дениса Рылова

Неудивительно, что звуковая составляющая в фильме находится на первом плане. Даже форма кинопроизведения организована по музыкальным принципам. Всё начинается с увертюры: под музыку I части Симфонии Писаревского демонстрируются кадры внутри органа. Только затем на экране появляется название фильма и начинается повествование, разделенное на два акта: «Рождение» об истории инструмента и «Возрождение» – о его реставрации 2014–2016 годов. Между актами – Интерлюдия: IV часть вышеупомянутого произведения.

В конце фильма звучит Токката из Пятой симфонии для органа Шарля-Мари

Видора. Эту живую запись можно считать исторической: она сделана 12 декабря 2016 года на первом органном концерте после окончания реставрации. Выбор из обширной программы мероприятия именно этого сочинения, исполненного преподавателем кафедры органа и клавесина К.С. Волостновым, неслучаен: ту же Пятую симфонию сыграл сам Видор на торжественном вечере 11 апреля 1901 года, состоявшемся вскоре после установки органа в Большом зале. Именно тогда московская публика впервые услышала его звучание.

Кстати, авторская историческая запись Токкаты Видора в фильме тоже фигурирует – в первом акте, во время рассказа о первой демонстрации органа на Всемирной выставке в Париже. Получилось уникальное музыкальное решение: одно и то же произведение дважды звучит в фильме целиком, но в разных исполнениях. Эта арка акцентирует параллель между двумя событиями и, в то же время, играет формообразующую роль.

Музыкальность фильма проявляется не только в количестве и значимости музыкальных эпизодов, но даже в работе с видеорядом. Так, использование кадров

фасада органа и съемок работы мехов, снабжающих воздухом инструмент, позволяет говорить о визуальном аналоге вагнеровской лейтмотивной системы. Эти образы возвращаются снова и снова, однако каждый раз они варьируются и взаимодействуют с другими изображениями.

Прием наложения кадров также используется неоднократно. Подобная «полифония», образованная несколькими «слоями» видеоряда, помимо чисто эстетического имеет и символическое значение: например, в финальной Токкате кадры, снятые внутри органа, накладываются на съемки зрителей, слушающих концерт. Идея понятна: после долгого «отлучения» от публики инструмент, наконец, встретился с теми, ради кого он и существует.

Поскольку реставрация органа шла два года, и общий хронометраж съемок составил сотни часов, перед авторами фильма стояла непростая задача: «спрессовать» события таким образом, чтобы не просто рассказать об основных этапах, но передать ощущение от перерождения великого инструмента, одухотворить весьма приземленный, по сути, процесс. И здесь на помощь опять пришла музыка. Работа реставраторов демонстрируется под фрагменты ансамблевого произведения Дениса Писаревского «У горизонта событий», созданного специально для фильма. Решение не использовать в этой сцене органное звучание закономерно: инструмент не может играть, когда его разбирают и чинят. Но на авангардную музыку накладываются естественные внутрикадровые шумы – удары молотка, скрежет напильника, полирующего наконечник трубы... Таким образом, даже в подобные моменты орган все-таки звучит, пусть и нетипичным образом.

Авторы «Симфонии органа» подчеркивают: фильм – не просто документальный, а документально-художественный, поскольку главной задачей было создать художественный образ этого удивительного гиганта. Средствами видеоряда, музыкального и неигрового кино орган показан как живое существо: он может спать и просыпаться, он может страдать, он может дышать. Но главное, это напоминание того, что последний концертный орган Кавайе-Колля снова обрел голос.

Собкор «РМ»



НА МИРОВЫХ ОРБИТАХ

ОПЕРНЫЕ ИГРЫ НА РАЗНЫХ ПОДМОСТКАХ

Оперный жанр переживает явный ренессанс. Он стал заметен с того момента, когда «глобальная режиссура», не довольствуясь разнообразными экранными и театральными поисками, почувствовала грандиозный потенциал бесценных музыкальных богатств мирового оперного наследия для воплощения концепций любого уровня сложности. И среди постановщиков наряду с собственно оперными мастерами замелькали имена режиссеров кино, драматического и балетного театров, художников и даже дирижеров в режиссерской роли.

Сегодня успешно сосуществуют три формы публичного оперного бытия. Во-первых, театральная постановка (включая кинооперу – экранный аналог авторского театрального спектакля). Здесь, опираясь на законы и возможности современного театра (и кино), рождается произведение, в котором главенствует концептуальная режиссура. Она организует и всех постановщиков (включая

А недавно, в течение двух недель апреля, довелось услышать-увидеть три публичных презентации масштабных оперных произведений, которые заставили вновь вернуться к размышлениям о возможностях разных подходов.

В качестве спектакля предстала эффектная премьера оперы Россини «Путешествие в Реймс» в Большом театре – московское воплощение совместной постановки

двойственности: основные реальные персонажи – оперные, а тени усопших и события в мире загробном – балетные. А еще и зрелищные ритуальные сцены. Поэтому в музыке «Млады» много как певческих красот – сольных и хоровых, так и чисто симфонических. И, наконец, усложненный оркестровый состав, по поводу которого в свое время дирижер Э.Ф.Направник, готовивший премьеру, сокрушался: «Понадобился удвоенный оркестровый аппарат духовых групп, присоединение не имевшихся до сих пор инструментов не только в оркестре, но и на открытой сцене...». Концертное исполнение такого сочинения стало большим событием в культурной жизни столицы.

Третьим в названном перечне впечатлений оказался «Отелло» Верди на сцене Фестшпильхауса Баден-Бадена. Его апрельская премьера специально анонсировалась как музыкальное событие, которое подготовил знаменитый дирижер Зубин Мета с оркестром *Berliner Philharmoniker*. В качестве организатора антрепризы выступил сам театрально-концертный зал, собравший творческую команду. В нее также вошли известные по разным оперным сценам солисты, среди которых австралиец Стюарт Скелтон (Отелло), болгарские певцы Соня Йончева и Владимир Стоянов (Дездемона и Яго), хор Венской филармонии (руководитель Вальтер Цех) и др. В качестве постановщика предстал художник по свету Роберт Уилсон.

Предложенное публике нетривиальное зрелище отличало световое и цветовое решение: сцена погружена в темные тона, причем с доминирующим черным – и в декоративных силуэтах на заднике, намекающих на место действия, и в костюмах всех участников, кроме Дездемоны, она единственная была в белом. Только в конце появляется цветное пятно – огромная красная луна, олицетворяющая собой кровавую суть развязки.

Вопреки Шекспиру и Верди, в драматургии которых стремительно развиваются реальные события, кипят человеческие страсти – любовь и ревность, героизм и низость, верность и предательство (причем, добро и зло сталкиваются в запредельных формах) – здесь все очень статично. Хор, как и положено на концерте, стоит сзади, одетый в одинаковые черные «робы» (без разделения



дирижера и художников), и всех артистов, реализует единичный замысел оригинального зримо-слышимого прочтения избранного музыкального шедевра.

Во-вторых, концертное исполнение, где царит дирижер и его интерпретация музыки, а солисты, хор и оркестр, подчиняясь ему, совместно музицируют подобно кантатно-ораториальным жанрам. При современном диктате режиссуры концертное исполнение дает возможность сбросить ее фантазии и погрузиться в великую музыку, максимально приблизившись к композиторскому тексту, включая его трактовку сюжетных коллизий, воплощенную в звуках.

В-третьих, набирающая силу концертная постановка. Внешне она отвечает задачам концертного исполнения: все музыканты нередко находятся на сцене, включая оркестр

Нидерландской национальной оперы (Амстердам). Королевской Датской оперы (Копенгаген) и Оперы Австралии (Сидней).

Последняя итальянская опера Россини – трудный орешек для театрального спектакля. В ней море прекрасной музыки для пения и практически нет сюжетного движения для динамичного театрального действия. Дирижер-постановщик (Туган Сохиев), хормейстер (Валерий Борисов) и исполнители разнохарактерных сложных партий (Ольга Селивестрова, Анна Горячева, Альбина Шагимуратова, Хилькар Сабирова, Сергей Романовский, Рузиль Гатин, Давид Менендес, Никола Уливери, Жозе Фардилья и др.) получили, очевидно, огромное удовольствие и имели заслуженный успех.

Но, разумеется, конечный результат определили итальянские постановщики занимательного



и дирижера, главенство которого не только «слышимо», но и «видимо»; внимание публики сосредоточено, прежде всего, на музыкальных красотах и исполнителях. Но, одновременно, Его Величество – Театр, который владел воображением композитора, сочинявшего оперу, не сдает позиции: здесь уже присутствует постановщик и его работа в предложенных условиях, солисты пребывают в костюмах и в образе, режиссура сосредоточена на деталях – характере персонажей и ситуаций.

Несколько лет назад в течение близкого времени я увидела-услышала три таких презентации «Тристана и Изольды» Вагнера и невольно задалась сравнением. Тем более, что это были одни и те же исполнители – музыканты Мариинского театра во главе с В.Гергиевым. Первой была концертная постановка, воплощенная в зале им. Чайковского в Москве, в которой особенно запомнился первый акт: фоном для напряженного действия на судне был огромный экран с романтично летящими облаками – возникло реальное ощущение моря. Затем полноценный гастрольный спектакль с осовремененной трактовкой событий (далеко не бесспорной по отношению к великой музыке) на Новой сцене Большого театра. И, наконец, качественное и абсолютно статичное концертное исполнение за рубежом.

спектакля (режиссер Дамиано Микелетто, сценограф Паоло Фантин, художники Карла Тети и Алессандро Карлетти). Они поместили персонажей в современную картинную галерею с ее смешением разных времен и стилей. Именно здесь развиваются сложные отношения разноликих участников, плетутся интриги, возникают конфликтные ситуации, а кульминацией оказывается появление в галерее... ожившего грандиозного полотна Франсуа Жерара «Коронация Карла X», посвященного именно тому событию 1827 года в Реймсе, которое послужило поводом для создания оперы Россини и главным мотивом ее либретто.

Другой пример – концертное исполнение в новом московском зале «Зарядье» музыки оперы-балета Н.А.Римского-Корсакова «Млада», посвященное 175-летию со дня рождения композитора. Учитывая, что трехчасовая «Млада» практически не ставится и целиком не звучит, это высокозначимое просветительское деяние было подарком Санкт-Петербурга – Мариинского театра, его солистов, хора и оркестра во главе с Валерием Гергиевым – Москве.

Редкой театральной реализации «Млады» за годы ее существования мешало многое. И запутанный сказочно-мифологический сюжет из языческих времен древних славян. И жанровая

полов), причем, долгое время он даже не видим (включая начальную сцену шторма). Движения солистов замедлены и абстрактно декоративны, как и их одежда. Этническая особенность Отелло отсутствует, как и его глубинный контраст облику Дездемоны (постановщик ограничился цветом одежды).

Очень стильное и холодноватое зрелище отсылает к условности традиционного восточного театра. Спектакль скорее очерчивает «геометрию трагедии» как говорил о своей опере-оратории «Царь Эдип» Игорь Стравинский, чем воплощает ее самоё, позволяя вспомнить знаменитую японскую киноверсию «Эдипа» при участии дирижера Сейджи Озава. Но музыкально-драматический шедевр двух гигантов – Верди и Шекспира – сопротивляется такой трактовке. И, подобно концертной постановке, главным для публики становится процесс слушания захватывающей музыки в отличном исполнении, а изобразительное решение как эффектная рама картины лишь усиливает ее восприятие.

Оперные игры продолжают...

Проф. Т.А. Курышева

Фото «Путешествия в Реймс» Дамира Юсупова
Фото «Отелло» Луции Янши (Lucie Jansch)

IN MEMORIAM



Памяти Учителя...

Когда близкий человек уходит от нас навсегда, боль бывает непереносимой. 15 августа 2019 года на 89 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался Роман Семенович Леденев. Композитор, учитель, коллега, друг.

Вся жизнь Романа Семеновича была связана с Московской консерваторией. Он родился в Москве в 1930 году, в 1948-м окончил ЦМШ (кл. сочинения Е.И.Месснера и В.Я.Шебалина), в 1955-м – Московскую консерваторию (кл. Н.П.Ракова, А.Н.Александрова), в 1958-м – аспирантуру у А.Н.Александрова. Еще в годы учебы (1956–1964) начал преподавать в качестве ассистента полифонию, сольфеджио, инструментовку, гармонию, сочинение. Затем на протяжении 14 лет работал в Правлении и Секретариате Союза композиторов, но в 1978 году вновь вернулся к педагогической деятельности – в качестве доцента, а затем профессора кафедры сочинения. С 2006 года параллельно начал вести класс композиции в ЦМШ.

Роман Семенович проявил себя как удивительно многогранный, тонкий и чуткий композитор. За время работы им написано огромное количество сочинений различных жанров и направлений. Среди наиболее часто исполняемых и известных можно назвать «Эпиграфы» для флейты и камерного оркестра, Симфонию в простых ладах, Вариации на тему Гайдна, Концерт-романс для фортепиано и симфонического оркестра, *Con sordini* (Маленький реквием) для альта и камерного оркестра, «Русь – зеленая и белоснежная» для оркестра, балет «Сказка о зеленых шарах», «Некрасовские тетради» для баса и фортепиано. Он также написал музыку к кинофильмам «Раннее утро», «Ход конем», «Зной», «Крылья», «Вся королевская рать», «Странная женщина», «Атланты и кариатиды» и другим. Главное, что связывает эти разные сочинения – тема родной земли и русской природы, любимой во все времена. Отсюда особая тонкость, чистота и открытость в передаче чувств.

Музыка Романа Семеновича часто звучит в московских концертных залах, в особенности, в любимых залах Московской консерватории. До самой последней минуты он мечтал еще раз пройти коридорами консерватории, войти в свой любимый 35-й класс, а после занятий – обязательно послушать музыку в Малом или Большом зале.

Дело учителя продолжают ученики. Его выпускники работают в Москве и многих других городах России, а также в ряде зарубежных стран – Аргентине, Великобритании, Греции, Камбодже, Мексике, Ливане, Люксембурге, Японии.

Государство высоко оценило труд Романа Семеновича. Онудоостоензваний Заслуженный деятель искусств РСФСР и Народный артист РФ, Лауреат Государственной премии РФ.

Очень скромный, старающийся не доставлять проблем людям, Роман Семенович всегда умел понять других, поддержать каждого, кому были нужны его помощь, сочувствие, добрый и мудрый совет. К нему можно было прийти просто поговорить о жизни, о музыке, поделиться впечатлениями о новых сочинениях, поговорить о планах.

Человек живет столько, сколько хранится память о нем. И мы, все, кто имел счастье знать его, будем хранить добрую память о нашем чудесном Друге и Человеке – Романи Семеновиче Леденеве. Светлая память...

Похоронен Роман Семенович на Троекуровском кладбище Москвы.

Доцент И.А. Дубкова

ХОРОВОЕ ИСКУССТВО

Доброго пути!

Событийными стали концертные программы выпускных экзаменов кафедры хорового дирижирования. В течение четырех дней мая на сцене Большого зала консерватории разворачивалась величественная тетралогия, по своей сути представлявшая восемь крупных концертных отделений: четыре – *a cappella* и столько же – в партнерстве с оркестром. Главными действующими лицами стали дирижеры-дипломники. Каждый из них выступил с самостоятельно разученными сочинениями для хора и хора с оркестром.

Масштабность программ позволила включить в них произведения самых различных эпох и стилей. Обширный спектр охватывала литературная основа звучавшей музыки: от фольклора и канонических текстов до Ивана Бунина и Варлама Шаламова. Заметное место заняло хоровое творчество современности. Всё это предъявляло к дирижерам высокие требования в плане мануальной оснащенности, владения арсеналом средств управления музыкальными коллективами, как и профессиональной культуры в целом. И они успешно выдержали это творческое испытание, а вместе с ними – хор студентов (рук. профессор А.М. Рудневский), камерный оркестр (рук. доцент Ф.П. Коробов) и солисты – певцы и инструменталисты.

«Что может быть прелестнее гармонии человеческих голосов?»

Стало доброй традицией в дни Великого Поста исполнять в стенах Московской консерватории духовную музыку. Лучшие хоровые коллективы, ведущие ученые-музыковеды и представители Церкви объединяются ради совершения совместного благого дела – возрождения традиции исполнения духовной музыки и осмысления ее истоков. В этом году весной прошел уже Второй Международный Великопостный хоровой фестиваль.

Фестиваль – совместный музыкальный проект Московской консерватории имени П.И. Чайковского и Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Он проходит при содействии Министерства культуры РФ и поддержке Церковно-общественного Совета при Патриархе Московском и Всея Руси по развитию русского церковного пения, АНО «Страна Воскресения», Фонда содействия возрождению Синодального хора и Фонда развития творческих инициатив. Художественные руководители фестиваля – ректор Московской консерватории проф. А.С. Соколов и председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, митрополит Волоколамский Иларион. Инициатором проведения фестиваля стал Народный артист РФ, зав. кафедрой хорового дирижирования МГК, профессор Л.З. Конторович, исполнительный директор – профессор А.В. Соловьев.

Открылся фестиваль не на концертной сцене, а в стенах храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Академический Большой хор «Мастера хорового пения» п/у Льва Конторовича исполнил «Всенощное бдение» Рахманинова на службе, в которой участвовал и Московский Синодальный хор п/у Алексея Пузакова. Во время исполнения Всенощной Рахманинова в стенах храма многие, даже не воцерковленные слушатели, испытали моменты высочайшего взлета помыслов и очищения.

Следующий концерт принимала консерватория в Рахманиновском зале. В первом



Традиция включения в экзаменационные программы циклических форм для хора и оркестра на этот раз реализовалась в исполнении музыки Франца Шуберта и Михаила Броннера, нашего современника, уже давно выделяющего хору совершенно определенные приоритеты. Вот и теперь, по просьбе кафедры, композитор сделал редакцию своей экспрессивной кантаты *Stabat mater*. Вместе с просветленной кантатой *Dona nobis pacem* они составили замечательный, горячо принятый публикой финал концертных программ экзамена. В ансамбль исполнителей здесь влились Анна Шайтанова (меццо-сопрано) и Марианна Высоцкая (орган).

В торжественной и праздничной атмосфере экзамен завершили напутственные слова председателя государственной комиссии, композитора, народного артиста России, профессора Э.Б. Фертельмейстера, ректора Московской консерватории профессора А.С. Соколова и заведующего кафедрой хорового дирижирования профессора Л.З. Конторовича. Не скрывали добрых чувств к своим педагогам и благодарные студенты. Эстафету, принятую на многотысячелетнем пути хорового искусства от великих предшественников, подвижников хора, молодым музыкантам предстоит нести в грядущее. Пожелаем им счастья!

Профессор Ю.А. Евграфов

отделении звучала музыка А.А. Юрлова М. Балакирева, П. Чеснокова, А. Шнитке, А. Фатеева и Н. Кедрова в исполнении хора юношей Хорового училища имени А.В. Свешникова п/у Дениса Храмова и хора мальчиков и юношей этого училища п/у Алексея Петрова, которым дирижировал Алексей Пушкарев. Всегда приятно наблюдать за подрастающим поколением, которое, очень вероятно, скоро вольется в составы наших ведущих хоров.

На одной сцене с юными, начинающими артистами в этот вечер выступали и взрослые коллективы: Московский Синодальный хор, Молодежный хор НТЦ церковной музыки при кафедре хорового дирижирования (худ. рук. проф. Л.З. Конторович, дирижер Михаил Котельников), Тульский государственный хор (худ. рук. Александр Соловьев) и Преображенский хор прихожан Храма Христа Спасителя п/у Сергея Сидоренко. Они исполнили духовную музыку разных столетий – от «Свете тихий» А. Кастальского до «Хвалите имя Господне» митрополита Илариона (Алфеева). Наверное, в таком совместном выступлении юных и маститых музыкантов и проявляется преемственность поколений, продолжают традиции отечественной хоровой исполнительской школы. После концерта в фойе зала маленькая девочка радостно напевала только что прозвучавшую мелодию – трудно придумать большую похвалу для музыкантов.

В дни Великопостного хорового фестиваля Московская консерватория и Общецерковная аспирантура проводят Международную научную конференцию. В этом году она была посвящена памяти нашего выдающегося соотечественника – князя Владимира Федоровича Одоевского. В день открытия конференции, вечером в Большом зале звучали богослужебные песнопения и молитвы русских композиторов трех последних столетий: Д. Бортнянского, С. Рахманинова, С. Дегтярева, Г. Свиридова, А. Кастальского, митрополита Илариона (Алфеева), А. Шнитке, М. Шорина и других авторов. На сцену поочередно выходили хоры из Москвы и Санкт-Петербурга: Концертный хор детской хоровой школы имени Г.А. Струве п/у Елены Веремеенко, Праздничный хор храма Сергея Радонежского в Солнцево п/у Варвары Волковой, Государственная акаде-

мическая хоровая капелла имени А.А. Юрлова п/у Геннадия Дмитрияка, Детский хор «Весна» имени А.С. Пономарева п/у Надежды Авериной, женский хор Санкт-Петербургского музыкального училища имени Н.А. Римского-Корсакова п/у Сергея Екимова и Камерный хор Московской консерватории, которым руководит Александр Соловьев.

Концертные программы фестиваля продолжались и в Храме Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором, и в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, и в Рахманиновском зале. А завершился фестиваль концертом в Большом зале: в исполнении «Мастеров хорового пения» и Российского национального молодежного симфонического оркестра прозвучали произведения митрополита Илариона: духовная музыка для хора *a cappella* – «Благослови, душе моя, Господа», «Блаженны», «Ектения сугубая», «Херувимская песнь», «Тебе поем», «Свете тихий», «Ныне отпущаеши», «Богородице Дево, радуйся», «Под Твою милость», а также произведения для хора и оркестра *Stabat Mater* и «Песнь Восхождения». С хором выступили великопостные певцы: солистка «Новой оперы» Полина Шамеева (меццо-сопрано) и лауреаты международных конкурсов Вячеслав Воробьев (тенор) и Дмитрий Кузнецов (баритон). Дирижировал Лев Конторович. Публика тепло и долго приветствовала музыкантов.

Великопостный хоровой фестиваль стал воплощением гармонии между физическим и эмоциональным, между исполнителями и слушателями, их единым устремлением к божественно прекрасному. Каждое его событие, будь то концерт, служба, конференция или мастер-класс открывали участникам красоту отечественной православной хоровой музыки; каждое сочинение, звучавшее со сцены или под сводами храмов Москвы, приближало к свету и истине. Как говорил наш выдающийся соотечественник, писатель и историк, создатель «Истории государства российского» Н.М. Карамзин: «Что может быть прелестнее гармонии человеческих голосов?»

Доцент Н.В. Гурьева,
руководитель НТЦ церковной музыки
Михаил Котельников,
дирижер Молодежного хора НТЦ

«Свете тихий...»

Хор студентов Академии хорового искусства им. В.С. Попова под управлением дирижера Алексея Петрова 16 мая в Рахманиновском зале исполнил «Всенощное бдение» профессора В.Г. Агафонникова. «Всенощное бдение» посвящено памяти деда композитора, священномученика Николая Агафонникова. Этого святого почитают в Подольске, где в последние годы жизни он был благочинным Подольского округа. В 1937 году по ложному доносу он был обвинен в контрреволюционной деятельности. Приказ о высшей мере наказания был приведен в исполнение в Бутыновском полигоне. 21 февраля 1994 года прокуратурой Московской области священномученик Николай был полностью реабилитирован. Светлую память о нем через всю жизнь пронес его внук, В.Г. Агафонников, который посвятил деду замечательное сочинение.

«Всенощное бдение» состоит из десяти частей. В основе музыкального материала – знаменитые распевы. Первый номер, «Благослови душе моя Господа», передает картину сотворения мира. Во втором («Блажен муж») претворяется литургическая традиция антифонного пения, которая была распространена в церковной богослужебной практике. После запева солиста-баритона на фоне выдержанной ноты (исона) хор поет «Аллилуия», как бы соглашаясь и принимая слова псалма.

«Свете тихий» также начинается с запева тенора-солиста, мелодию которого подхватывает хор. «Ныне отпущаеши» звучит светло, основная интонация отдана партии сопрано. К кульмина-



ционным словам «Свет во откровение языков» приводит фугато, которое начинается со слов «Же еси уготовал»: отражена светлая радость Симеона Богопримца от встречи со Спасителем.

Торжественный хор «Хвалите Имя Господне» построен на сопоставлении мужского и женского хоров, подобно антифонному пению. В основе хора «Благословен еси Господи» – интонация малого знаменного распева. Традицию исполнения этого распева во «Всенощном бдении» использовал также С.В. Рахманинов, но В.Г. Агафонников по-другому поработал с этой интонацией.

«Славословие» начинается с унисона, который композитор использует во «Всенощном бдении» неоднократно, чтобы выделить наиболее значимые тексты каждой молитвы. Последний хор «Взбранной Воеводе» написан в подвижном темпе: витиеватыми распевами, подобно бисерному окладу на иконе, восславляется Божья Матерь.

Алексей Кириллович Петров, ректор Академии хорового искусства, замечательно подготовил хор к исполнению этого произведения: звучание было необыкновенно слаженным, наполненным богатыми тембровыми красками, разнообразными динамическими оттенками.

«Всенощное бдение» предстало во всей своей многогранности, сочетая глубину понимания сакральных текстов, самобытность мелодий знаменного распева со стилем музыки современного композитора. Перед каждым номером «Всенощного бдения» певцы по очереди проникновенно произносили текст молитвы, чтобы донести до слушателя суть содержания частей. Исполнители бережно отнеслись к авторскому замыслу и убедительно передали все его тонкости слушателям.

Елизавета Чернова,
аспирантка ГИИ

